

З. Н. Сергеева

учитель чувашского языка и литературы

школа № 36 г. Чебоксары

«Все вперед, жизнь моя, все вперед...»

урок чувашской литературы в русскоязычной школе,

посвященный жизни и творчеству Петра Хузангая

Писать о Хузангае, значит писать о чувашском народе, так как поэт с гордостью осознавал себя сыном родного народа, преемником его лучших художественно-творческих традиций. Несмотря на свой большой талант, он никогда не ставил себя выше народа. Однажды поэт выразился так: «Я наделен достаточной долей юмора, чтобы понять значение слов, когда обо мне говорят: «Большому кораблю - большое плавание». Когда я смотрю на огромное море русской литературы и литератур других братских народов, переведенных на русский язык, я чувствую себя не «большим кораблем», а маленьким челноком».

Главная задача учителя, преподающего чувашскую литературу в русскоязычной школе, на мой взгляд, - донести до учащихся значимость творчества Петра Хузангая для развития чувашской литературы, налаживания межкультурных связей между чувашским народом и народами России и зарубежья. В перипетиях жизни народного поэта Чувашии, можно сказать, отразилась биография нашей страны. Не зря же он писал: «Я хочу подниматься со странюю, Укрепитья, врасти в свой народ...» Так что страницы жизни Петра Хузангая не только помогут учащимся освежить знания по истории Отечества, малой родины, но и послужат учителю хорошим воспитательным материалом для привития детям гражданских, патриотических, интернациональных чувств.

Сама я чувашскую литературу в русскоязычной школе веду с 2000 года. Готовя урок по жизни и творчеству Петра Хузангая, ставила перед собой цель максимально привлечь учащихся к сбору материала по данной теме. Такая работа помогает им лучше понять творчество народного поэта. И еще одно я

держала в уме: полифункциональность подготовленного материала. Учитель может использовать предложенный урок полностью или частично, уснастить его чем-то новым, например, мультимедийным оборудованием. Можно предложенный материал взять в качестве основы для проведения внеклассного мероприятия, включив музыкальные вставки и иные номера. Главное - чтоб было интересно, увлекательно, познавательно.

Тип урока: урок усвоения нового материала, совершенствования знаний, умений, навыков.

Цели урока: ознакомить учеников с биографией поэта; развить представление о творчестве Петра Хузангая; показать, как история страны, малой родины раскрывается в произведениях поэта; развить навыки выразительного чтения.

Методические приемы: рассказ учителя, сообщения учащихся, чтение стихотворений; межпредметные связи чувашской литературы, истории и русской литературы.

Оборудование урока: портрет П.П. Хузангая, его поэтические сборники, иллюстрация к произведениям, хронологическая таблица, фотокопии, газетно-журнальные вырезки, карты Чувашии и России.

В развитии чувашской словесности я вижу пять столпов: Яковлев, Иванов, Ашмарин, Сеспель, Хузангай. Первые двое открыли в чувашском языке сокровищницу словарного запаса диалекта анатри, следующие за ними сумели придать этому богатому языку особый лад за счет диалекта виръял, а Хузангай, вместе со своими современниками и молодежью, которые без всякого колебания приняли сеспелевские нормы, возвысил звучание чувашского стиха «до вершины европейской культуры».

Василий Митта, чувашский поэт

Слово учителя. «Широко распахивается дверь, в дом входит человек среднего роста, плечистый, плотный и громко заявляет: «Ман килес!», что в

перевод с чувашского означает «Я пришел!» Это Хузангай, чувашский народный поэт. Где бы он ни был - в дороге или на небольших стоянках, в гостях у друзей или в номерах гостиниц - его перо всегда было отточено. Один яркий всплеск поэтической мысли - и уже подбирались острые звучные рифмы, свежие метафоры, лились строчки его философских раздумий, глубоких лирических пауз, и можно было только дивиться его неиссякаемому вдохновению. Таким был Педер Хузангай, таким он и остается навсегда в нашем сознании. Человек исключительного трудолюбия, строжайшей самодисциплины, редкой природной одаренности, посвятивший всю свою жизнь подъему духовной и поэтической культуры родного народа», - так писал в 1974 году о своем собрате по литературному цеху известный чувашский писатель Николай Ильбеков.

Народный поэт Чувашии Петр Хузангай (1907-1970) прежде всего был поэтом-лириком, лириком прозрачным и кристальным. Суть лиризма хузангаевской поэзии, пожалуй, явственно проявляется в том, что он как никто другой в чувашской поэзии воплотил свою личность в стихах. Читая их, можно восстановить основные события биографии поэта и воссоздать те жизненные связи, которые их соединяли.

(Далее по ходу урока учителя и ученики в нужные моменты используют хронологическую таблицу и карты, висящие на доске.)

1-й ученик

Живем среди татар в ладу и мире.

Два языка мы знаем, третий - наш.

Но помним все об Улапе-Батыре.

Ну, разве я не истинный чуваш?

«Чуваш»

...Но жил наш род. Леса мы корчевали,

Растили просо, полбу да ячмень,

И древо рода, что возросло в Кивьяле,

Дало сучки - семь новых деревень.

«Род»

2-й ученик

Сиктерме моё! Немало

В колыбели и лесов,

И лугов меня качало,

Я всегда твой слышу зов.

Здесь и радость, и печали,

И тревоги бытия

Мне впервые прозвучали

В струях малого ручья.

«Сиктерме»I

3-й ученик. Хузангай - это псевдоним поэта, образованный от чувашского названия города Казань (*Хусан*) и глагола «идти» (*кай*). Вернее, это было исконным народным прозвищем рода Хузангаев, поскольку прапрадед будущего поэта женился на крепостной помещика Аристова в Казани. При крещении чувашей-язычников это прозвище было переделано русскими миссионерами в фамилию Казанков.

Родился Петр Петрович Хузангай 22 января 1907 года в чувашской деревне с красивым названием Сиктерме, что в переводе означает «колыбель», «качалка для люльки». Эта деревня ныне переименована в Хузангаево. Расположена она в живописной местности в километрах двадцати от старинного города Сувар, пятидесяти - от Пюлер (Биляр), девяноста - от Булгар, т.е. почти в центре древней Волжской Булгарии. Близ деревни сливаются в одну две речушки - Эндже и Сиктерме. Поблизости нет железных дорог, да и Волга далека, но эту местность не назовешь захолустным уголком, ибо здесь ещё И.Я. Яковлевым была открыта двухклассная школа.

4-й ученик. Когда Пете исполнилось восемь лет, родители отправили сына в школу. Здесь он впервые познакомился с лучшими образцами чувашской литературы, в том числе и с бессмертным творением Константина Иванова. «В моей душе произошел настоящий переворот под влиянием изучения «Нарспи» в школе, - вспоминал позже П. Хузангай. - В голове сами собой стали

складываться образы, представления, стихотворные строки». Учительница Наталья Яковлевна Яковлева читала ученикам свои переводы рассказов И.С. Тургенева, В.Г. Короленко. В чувашском переводе Петр познакомился с «Кавказским пленником» Л.Н. Толстого, чьи герои перед будущим поэтом встали как живые. Искусство писателя рисовать словами такие выразительные фигуры очень поразило ученика. Позже юноша прочитал «Бориса Годунова» А.С. Пушкина, даже исполнял роль Самозванца в школьной инсценировке. Быстрое усвоение русского языка позволило ему самостоятельно познакомиться со многими произведениями русской классики.

5-й ученик. В 1919-1920 годы в школе выпускали рукописный журнал «Голос учащегося». Петр Казанков был секретарем редакции, принимал в его выпуске деятельное участие. Именно на страницах «Голоса учащегося» увидели свет первые произведения тринадцатилетнего деревенского подростка. В этих стихах не было поэтического мастерства, в них примитивно и нескладно по форме отражались впечатления от окружающей жизни. В те трудные годы напряженной борьбы народа за новую жизнь Петру и самому довелось испытать немало трудностей. Он рано приобщился к крестьянскому труду, так как семья едва сводила концы с концами. А когда пала единственная лошадь, материальное положение семьи еще более усложнилось. Затем надвинулся голод 1921 года, умер отец. Семья уже оказалась не в состоянии обрабатывать свои земельные наделы, и юноше пришлось искать другие средства для существования, зарабатывать переписыванием деловых бумаг. Мать, несмотря ни на что, стремилась дать сыну хорошее образование.

6-й ученик. Круг жизненных связей, впечатлений и поэтических представлений значительно обновляется, расширяется после переезда любознательного юноши из деревни в Казань. С 1923 по 1925 годы Хузангай учится в Казанском чувашском педтехникуме. Это учебное заведение в те годы являлось настоящим образовательным и культурным центром чувашей: здесь преподавали именитые чувашские ученые и педагоги Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский, В.Г. Егоров и другие. К студентам часто приходил Николай

Шелеби, им читали стихи татарские поэты. В педтехникуме П. Хузангай участвует в работе студенческого литературного кружка, который вел Д. Данилов. Творчество начинающего поэта вызывает горячее одобрение однокурсников. Он посылает стихи в редакцию только что организованного чувашского журнала «Сунтал» («Наковальня»). Стихотворения «Свободный кузнец», «Солнце взошло», «Проснись, крестьянин» появились на страницах первых номеров журнала.

Слово учителя. В Чувашии в июне 1923 года оформился Союз писателей и журналистов «Канаш», объединивший молодые литературные силы. Петр Хузангай еще в Казани вступил в члены чувашской секции «Канаша», участвовал в работе этой литературной организации и после переезда в Чебоксары (март 1925 г.), а затем вступил в Чувашскую ассоциацию пролетарских писателей (ЧАПП).

«Отца всегда отличала особая «тяга в дорогу», желание увидеть мир и страну своими глазами. Помню с детства, он постоянно откуда-то возвращался или вновь собирался в путь», - пишет сын поэта Атнер. Выйдя за деревенскую околицу, молодой поэт сразу почуял зов дальних дорог - словно ветром распахнуло душу. Вместе с талантливым чувашским писателем Семеном Фоминым (Хумма Семене) Хузангай побывал в Средней Азии, а затем на Кавказе. По признанию поэта, эта поездка была ему необходима для того, чтобы «подышать воздухом того края, где жили и творили Саади, Хафиз, Омар Хайям», где до него побывал его кумир Сергей Есенин и воспел эти сказочные места в «Персидских мотивах». Это полугодие работы и путешествий явилось значительной вехой на пути идейно-творческого роста чувашского поэта. Он был свидетелем бурных социальных процессов в жизни страны, увидел картину возрождения бывших колониальных народов окраин России, которое сопровождалось жестокой классовой борьбой. В своей краткой автобиографии П. Хузангай отмечает: «В 1926-1927 годах я впервые поехал по Советскому Союзу, познакомился с разными народами. Из Ашхабада через Каспийское море добрался до Баку».

В Баку у молодого поэта возник замысел поэмы «Двадцать шесть».

По возвращении в Чебоксары, летом 1927 года, он приступил к работе над ней и написал ее за три дня. В этом немаловажную роль сыграло творческое общение с Семеном Эльгером, который первым на чувашском языке успешно начал работать над сюжетными поэмами. К тому времени в русской поэзии о бакинских комиссарах появились три значительных произведения: в 1923 году - поэма Н. Асеева «Двадцать шесть», в 1924 году С. Есенин выступил со своей поэмой «Баллада о двадцати шести», и в том же году в Тбилиси В. Маяковский написал большое стихотворение «Гулом восстаний...». П. Хузангай учел этот опыт в разработке избранной темы, но не стал подражать никому. В своей поэме он прославляет беззаветный героизм двадцати шести бакинских комиссаров.

7-й ученик.

Двадцать шесть возжакон, двадцать шесть их.

Каждый был беззаветный герой.

Дорога нам высокая честь их.

Двадцать шесть возжакон, двадцать шесть их,

А за ними — Кавказ трудовой.

Путешествие показало, что необходимо серьезно работать над повышением своей общей культуры. Осенью 1927 года Хузангай поступает учиться в Восточный педагогический институт в Казани. В это время он много читает, знакомится с шедеврами мировой литературы. Особенно много поэту дало общение с профессором Н.И. Ашмариним, составителем уникального многотомного словаря чувашского языка.

Зимой 1928 года Хузангай знакомится с Владимиром Маяковским. Петр и раньше читал отдельные стихи поэта-трибуна, но личное знакомство и общение с ним вошло в сердце молодого Хузангая.

Слово учителя. На рубеже 20-30-х годов Хузангай напряженно ищет возможность овладения эпической формой в поэзии, создает ряд поэм:

«Хури», «Поэт и миссионер», «Сегодняшняя поэма» и др. Только на страницах журнала «Сунтал» опубликовано около 30 его произведений. После

окончания двух курсов Восточного пединститута поэт получил приглашение переехать на редакционную работу в Москву. В 1930-1934 годы работал разъездным корреспондентом газеты «Чувашский крестьянин». По заданиям редакции поэт-журналист побывал на многих социалистических новостройках, где черпал темы для своих произведений. Поэма «Магнит-гора», цикл прекрасных стихов «В стране Нарспи», «У композитора», «Сеспель в Крыму», «Терлемес в яблонях» и другие проникнуты чувством гордости за свою Родину.

В 1937 году, когда по всей стране началась кампания ловли «врагов народа», «агентов и шпионов международного империализма», имя поэта не обходит ни одна статья, выступающая с обвинением писателей и ученых в «национализме». Все это привело к тому, что в январе 1938 года Петр Хузангай без суда и следствия был арестован и посажен в тюрьму. Только через полтора года, в августе 1939-го, Верховный суд ЧАССР, тщательно рассмотрев его дело, оправдал поэта.

8-й ученик. Так закончился трагический период жизни поэта. С резко пошатнувшимся здоровьем он уезжает в Казань, а потом в Ленинград для лечения. И там его застаёт начало Великой Отечественной войны. Первым откликом поэта на военные события стало стихотворение «Неприступный Ленинград» (1941):

*Сурова невская война,
Свинцом блестит вода.
Не будет пленницей она -
Ничью! Никогда!*

Ожесточенные бои развертывались на подступах к Москве. В эти дни думы поэта были обращены к столице. Он пишет стихотворение «За родную Москву»:

*Ты - сердце нашей родины,
Москва!
Как дом родной, близка ты, дорога.
Символ всенародного родства,
Обороним тебя мы от врага.*

9-й ученик. Вскоре поэт начал работать в Казани, в чувашской газете «Хёрлё ялав» (Красное знамя), на страницах которой с сентября 1941 года по март 1942 года опубликовал значительное количество своих призывно-патриотических и антифашистских сатирических произведений, часть из них вошла в сборник «Тупа» (Клятва), изданный в Чебоксарах в 1942 году.

В апреле 1942 года Петр Хузангай вступает в ряды действующей армии в качестве рядового бойца и сотрудника редакции дивизионной газеты.

Воспевая массовый героизм народа на фронтах Отечественной войны, П. Хузангай хотел показать и роль поэта в общенародной борьбе с врагом. В стихотворении «Орден» поэт подчеркивает, какое огромное значение имела наша поэзия в годы войны:

*Вместе с нами в бой шагала
Муза песен и баллад,
И на Запад устремляла
Свой тяжелый автомат.
И она, родная, скромно
Мне сказала от души:
«Ты о мужестве огромном
Книгу песен напиши.
Ты затронь в солдате душу.
Ты пиши отныне так.
Чтоб солдат, как песню слушал
Эту музыку атак».*

Вместе с родной дивизией наш земляк участвовал в боях на Брянском фронте, на Украине, в форсировании Буга.

10-й ученик. В сентябре 1944 года на освобожденной польской территории он был тяжело ранен и выбыл из строя. После длительного пребывания в госпиталях Хузангай по инвалидности был демобилизован и в июне 1945 года в звании старшего лейтенанта вернулся в Чебоксары. Поэт-воин удостоен высоких

правительственных наград: ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Самое лучшее произведение фронтового периода - поэма «Таня». В 1948 году П. Хузангай пишет увлекательное лиро-эпическое повествование для детей «Родина». Другое весомое произведение Петра Хузангая - это роман в стихах «Семья Аптраман» (1957), над которым поэт работал и в годы войны, и в послевоенное время. Еще до ухода на фронт Хузангаем было написано до пятнадцати глав. «Аптраман» в переводе значит «неунывающий человек». Через судьбы отпрысков жизнестойкого и крепкого рода Аптраманов автор, подобно А. Твардовскому в поэме «Василий Теркин», хотел выразить идею неиссякаемого оптимизма и бодрости духа в трудные годы испытаний. В романе показано несколько поколений рода Аптраманов, начиная с «патриарха» Унизьма и кончая совсем юными его представителями - Эндри, Натали, Германом, Верук и др.

11-й ученик. В 1950 году Петру Хузангаю было присвоено высокое звание «Народный поэт Чувашии».

В 1952 году вышел сборник «Песнь сердца». В лучших стихах этого периода поэт сумел выразить сыновнюю любовь к земле чувашской, волжским просторам, неброской природе родного края («Дуб над Волгой», «Глаз Волги», «Желудь», «Чувашия, моя земля!» и др.).

*Я синью глаз не наделен,
Не славянин я крутоплечий,
И волосы мои - не лен,
И сердцем я чуваш, и речью,
Но я солдатом русским был _
Так звали все меня народы.
Навек я с детства полюбил
Россию - родину свободы.*

12-й ученик. Многие стихи Хузангая посвящены русским поэтам, у которых он до последних дней жизни учился искусству словотворчества

(«Здравствуй, Пушкин», поэма «В гостях у Есенина» и другие). Теме дружбы народов посвящены также «кавказский», «болгарский» и другие циклы стихов. Глубоко философичен предсмертный цикл стихов «Вздыбленные волны».

Перу П. Хузангая принадлежат переводы на чувашский язык многих произведений русской и зарубежной классики: «Евгений Онегин», «Полтава» А. Пушкина, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Двадцать шесть и одна», «Рождение человека» М. Горького; стихотворений болгарского поэта Христо Ботева, поэм «Владимир Ильич Ленин», «Во весь голос» В. Маяковского, рассказа «Сухая беда» Н. Телешова, отдельных произведений М. Лермонтова, Т. Шевченко, А. Чехова, И. Вазова, Я. Райниса, П. Тычины, М. Рыльского и др. П. Хузангай успешно работал и над переводом произведений чувашских поэтов на русский язык, в частности К. Иванова и М. Сеспеля.

Гражданская и философская лирика поэта - яркий пример служения родному народу.

13-й ученик.

Спасибо, тихий многотравный луг, -

Учил меня ты с малых лет разумно.

Спасибо, речка быстрая Инга,

С водой все так же сладкой, как шербет!

Благодарю тебя, родимый край.

За дни, когда я пахарем, жнецом

С людьми работал добрыми: за ночи.

Когда сидел я не смыкая глаз.

Искал во мгле, на ощупь, силу слова!

За думы все, что птицами поднялись

Со дна белого мира суеверий

К вершине человечности, где властно

Сияет разум! За большое счастье!

Слово учителя. Жестокая болезнь оборвала кипучую жизнь поэта. Петр Петрович Хузангай скончался 4 марта 1970 года. Но настоящий поэт не умирает. Он живет среди живущих на земле своим творческим подвигом. Народ наш вечно благодарен Хузангаю за его звучную лиру, за его сердце и душу, за щедрость, с которой он отдавал всего себя ежечасно, не зная отдыха, не ощущая усталости.

*Стихи мои! Все, что угодно,-
Не пережить бы только вас.
Пусть ваш напор волной свободной
Обдаст меня и в смертный час.
Не потому, что я когда-то
С наивным вызовом гонца
Поверил в «яркую заплату
На ветхом рубище певца»!
Не потому! «Не в том вопрос-то,
Что пашни нет, а есть тетрадь».
Без строк моих бессонных просто
Мне нечем было бы дышать!*

Сергеева, З. Н. «Все вперед, жизнь моя, все вперед...» : урок чуваш. лит. русскоязыч. шк., посвящ. жизни и творчеству Петра Хузангая / З. Н. Сергеева, учитель чуваш. яз. и лит. шк. № 36 г. Чебоксары // Халӑх школӑ = Народная школа. - 2007.- № 1. - С. 92-95.